

Об основных направлениях государственной поддержки инвестиционной деятельности в реальном секторе российской экономики

© 2016 Платонова Елена Дмитриевна
доктор экономических наук, профессор
© 2016 Николаев Максим Владимирович
кандидат экономических наук
Московский педагогический государственный университет
119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 88
E-mail: chair.etm@bk.ru

Обосновывается, что государственная поддержка инвестиционной деятельности в реальном секторе экономики включает проактивные действия государства в направлениях: содействия инвестиционному процессу и реализации инвестиционных инициатив стратегических инвесторов; воздействия на мотивационный механизм стратегических инвесторов; противодействия факторам, тормозящим или даже блокирующим разработку и реализацию инвестиционных стратегий на российском рынке. Рассматриваются инструменты государственной поддержки стратегических инвесторов в рамках каждого направления.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, реальный сектор экономики, государственная экономическая политика, государственная поддержка, региональный инвестиционный проект.

Прогрессивное поступательное развитие современной экономики обусловлено инвестиционной деятельностью бизнес-структур с частным, государственным и смешанным капиталом в реальном секторе. Участие домохозяйств в инвестировании существенно в формировании человеческого капитала. В странах с развитыми рыночными отношениями важным элементом инвестирования домохозяйств остаются вложения в недвижимость, товары длительного пользования, а также покупка акций, облигаций и других финансовых инструментов. Не отрицая позитивной роли домохозяйств, сосредоточимся на государственной поддержке инвестиционной деятельности компаний в реальном секторе российской экономики и на ее основных направлениях.

Государственная поддержка реального инвестирования¹ - это, прежде всего, составная часть государственной экономической политики в области создания благоприятных условий для роста экономики и нивелирования негативных последствий влияния внешнеэкономических и внешнеполитических факторов. Это чрезвычайно актуальная задача с учетом того, что наблюдался достаточно стабильный прирост российского ВВП с начала до примерно середины 2000-х гг. в диапазоне от 10 до 6,4 % в год, но он был прерван резким падением ВВП до отрицательных 7,8 % в 2009 г.²

Несмотря на то, что кризисная ситуация 2009 г. была достаточно быстро выправлена на уровне макроэкономики, она показала значительное влияние

мировых кризисных явлений на российскую экономику, а также ее уязвимость перед лицом внешних факторов.

В настоящее время наблюдается негативное влияние глобальных факторов на макроэкономические показатели развития российской экономики, что нашло отражение в падении ВВП на 3,7 % в 2015 г.³ По данным аналитиков Министерства экономического развития России, в августе 2016 г. произошла остановка спада экономической активности - динамика ВВП составила 0,0 % к августу 2015 г. после отрицательных значений (- 0,8 %) в июле. По предварительным расчетам, за восемь месяцев текущего года ВВП России сократился на 0,7 % в годовом исчислении⁴.

Широко известное в экономической науке положение о том, что динамика ВВП отражает динамику инвестиций в основной капитал, полностью нашло подтверждение при сопоставлении данных индикаторов в рассматриваемый период. Так, с 2000-го по 2008 г. наблюдался высокий темп прироста данного вида инвестиций (к предыдущему году): в 2000 г. - 17,4 %; 2003 г. - 12,7 %; 2006 г. - 17,8 %; 2009 г. - (-) 13,5 %⁵.

Среди экономистов достаточно распространена точка зрения о том, что условия инвестирования в реальный сектор экономики в совокупности составляют содержание понятия "инвестиционный климат". Действительно, инвестиционный климат, как характеристика окружающей инвестора экономической среды, определяется совокупностью социаль-

но-экономических отношений в стране инвестирования и макроэкономическими параметрами, показывающими состояние и инвестиционный потенциал национального хозяйства и отраслей, а также перспективы развития локальных региональных и продуктовых рынков или их сегментов⁶. Инвестиционный климат можно рассматривать, на наш взгляд, результирующим показателем эффективности государственной политики в области создания благоприятных условий для роста экономики и ее прогрессивного развития.

С учетом современных реалий и влияния глобальных трендов государственная поддержка инвестиционной деятельности в реальном секторе должна состоять из таких проактивных направлений действия государства, как, во-первых, *содействие* инвестиционному процессу и реализации инвестиционных инициатив стратегических инвесторов; во-вторых, *воздействие* на мотивационный механизм стратегических инвесторов; в-третьих, *противодействие* факторам, тормозящим или даже блокирующим разработку и реализацию инвестиционных стратегий на российском рынке.

Новизна такого подхода в том, что в структуру институтов государственной поддержки инвестиционной деятельности включены те из них, которые направлены на противодействие внешним факторам, препятствующим проявлению и развитию инвестиционной инициативы как внутренних - национальных, так и зарубежных инвесторов.

Примером такого противодействия со стороны российского государства могут служить ограничения на импорт, прежде всего, аграрной продукции, которые были введены в ответ на экономические санкции со стороны США и ряда европейских государств в 2014 г.

Зарубежные санкции вызваны политическими мотивами и призваны негативно воздействовать на финансовый сектор российской экономики, где аккумулируются источники долгосрочных инвестиций для ее роста и развития. Однако «санкционное» противостояние включило дополнительные механизмы государственного содействия инвестиционной деятельности в ряде ключевых для российской экономики секторов. Прежде всего, это аграрный сектор российской экономики, содействие развитию которого следует рассматривать не только с чисто экономической, но и с социальной стороны. В последнем случае важным выступает сохранение трудоспособного населения и создание новых рабочих мест, что означает сокращение оттока молодого аграрного населения в города.

Экономическая сторона западных санкций играет роль катализатора определенных позитивных тенденций роста в народнохозяйственном комплексе страны. Переход к политике импортозамещения

и содействия инвестированию в развитие аграрного сектора оказывает комплексное воздействие на экономику страны и дает мультипликационный эффект.

В июле 2016 г. доля импорта в потреблении сократилась с 32,3 до 21,4 %, а доля экспорта в производстве увеличилась с 28,7 до 36,1 %. Индекс производства продукции сельского хозяйства в январе-августе 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. составил 103,4 %. При этом вместе с ростом производства продукции растениеводства наблюдается стабильный рост производства продукции мясного животноводства. В январе-августе 2016 г. в хозяйствах всех категорий производство скота и птицы на убой (в живом весе) выросло на 5,2 % к соответствующему периоду 2015 г. Весомый вклад в прирост объемов производства скота и птицы на убой (в живом весе) внесли сельскохозяйственные организации, рост производства в которых составил 7,4 % к аналогичному периоду 2015 г. Это дало возможность сократить ввоз мяса крупного рогатого скота свежего или охлажденного на 8,5 %, свинины свежей, охлажденной, мороженой - на 1,0 %, а мяса птицы свежего или мороженого - на 11,7 %. Одновременно росли темпы вывоза сельскохозяйственной продукции к соответствующему периоду прошлого года: злаков - на 31,5 %, в том числе пшеницы - на 59,9 %; картофеля - на 51,9 %, сахара-сырца - на 57,4 %, чая - на 6,0 %; мяса свежего и мороженого - в 3,5 раза, свинины свежей, охлажденной или мороженой - в 5,8 раза, мяса птицы свежей и мороженой - в 1,3 раза, масла растительного и его фракций - на 7,3 %.

Оживление аграрного сектора вызвало рост спроса на машины и оборудование для сельского и лесного хозяйства, производство которых в рассматриваемый период возросло на 28,8 %. Этому, безусловно, способствовала реализация мер государственной поддержки в рамках Постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1432. Примечательно, что стагнировавшее ранее производство зерноуборочных комбайнов возросло на 45,0 %, тракторов для сельского и лесного хозяйства и пр. - на 23,5 % (январь-август 2016 г.).

В январе-августе 2016 г. производство пищевой и перерабатывающей промышленности показывало положительную динамику: индекс производства пищевых продуктов, включая напитки и табак, составил 102,4 % по сравнению с соответствующим периодом 2015 г. Производство растительных масел и животных жиров в январе-августе 2016 г. выросло на 6,7 % по отношению к соответствующему периоду 2015 г. за счет роста производства растительного масла и его фракций на 10,6 %. В январе-августе 2016 г. производство белого свек-

ловичного сахара в твердом состоянии выросло на 12,1 %, по сравнению с аналогичным периодом 2015 г.

Положительным трендом отметилась финансовая сфера, обслуживающая потребности сельхозпроизводителей. По данным крупных финансовых организаций, кредитующих отрасль, объем кредитов, выданных на проведение сезонных полевых работ, по состоянию на 1 сентября 2016 г. составил 191 441,4 млн руб., или 117,5 % к соответствующей дате 2015 г. Институт развития аграрного сектора - АО "Россельхозбанк" - выдал кредитов на 126 628,6 млн руб., т.е. рост - 117,0 %. Крупнейший банк России «ПАО "Сбербанк"» - на 64 812,7 млн руб., или увеличение составило 118,5 %⁷.

Государственная поддержка в виде содействия инвестиционной деятельности обладает развитым механизмом реализации проводимых государством мероприятий. Не вдаваясь в подробный анализ каждого элемента, выделим в механизме содействия инвестиционной деятельности такие институты, как государственное предпринимательство, государственно-частное партнерство, государственные гарантии, особые экономические зоны, доступ к инфраструктуре, международные инвестиционные соглашения.

Воздействие государства на инвестиционную деятельность включает в себя систему стимулов для активизации механизмов мотивации стратегических инвесторов, как основных субъектов инвестиционной сферы, а также субъектов инвестиционной инфраструктуры.

В экономической литературе достаточно развернуто характеризуются стратегические инвесторы как предпринимательские структуры, инвестирующие в развитие секторов реальной экономики и несущие основные риски инвестиционной деятельности⁸. Вместе с тем при разработке государственных механизмов воздействия на субъекты инвестиционной деятельности необходимо точно определить объект инвестиционной деятельности. По нашему мнению, утверждение, что таковым объектом является фирма, отрасль, сфера и другие объекты отраслевой принадлежности, не совсем точно. Объектом инвестиционной деятельности выступает бизнес стратегического инвестора, при этом его цель - получение прироста экономических выгод - не может быть реализована без роста бизнеса и укрепления его рыночных позиций. Выбор конкретной сферы приложения инвестиций в отраслевом или сегментарном разрезе зависит от стратегии развития бизнеса на национальном и глобальном уровнях⁹.

В значительно меньшей степени экономистами уделяется внимание субъектам инвестиционной инфраструктуры. В составе последних следует выделить предпринимательские и некоммерческие

структуры, бизнес которых состоит в содействии реальному инвестированию на всех стадиях подготовки и реализации инвестиционных проектов. К таким структурам следует отнести банковские и небанковские институты, страховые компании, лизинговые фирмы, консультационные фирмы.

В составе банковских и небанковских институтов значительную роль играют институты развития. В российской экономике они представлены, прежде всего, государственными институтами, такими как Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк), ОАО "Российская венчурная компания", ОАО "РОСНАНО", Фонд развития промышленности, ОАО "Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий"¹⁰.

Предоставление кредитно-финансовых ресурсов на выгодных для стратегического инвестора условиях с целью реализации крупных и важных для государства инвестиционных проектов инновационной направленности является основным направлением воздействия государства на мотивационную сферу стратегических инвесторов, сотрудничающих с государственными корпорациями, как институтами развития.

Отдельную группу составляют ассоциации предпринимателей, торгово-промышленные палаты, международные организации, в том числе по линии государственных межправительственных соглашений, благотворительные некоммерческие фонды и другие организации. Информационная поддержка и информационное обеспечение данными институтами призваны активизировать интерес субъектов инвестиционной деятельности к вложениям в реальный сектор российской экономики на долгосрочной основе.

Основным инструментом воздействия государства на мотивационные механизмы субъектов инвестиционной деятельности является налоговая политика.

В настоящее время широко обсуждается необходимость принятия дополнительных мер налогового стимулирования для частного среднего и крупного бизнеса с целью активизации их инвестиционной деятельности как стратегических инвесторов¹¹. Вместе с тем уже сейчас российская практика стимулирования инвестиционной деятельности имеет значительный ресурс для его рационального и эффективного использования. Речь идет о применении особых режимов налогообложения, в частности, в территориально обособленном комплексе - инновационный центр "Сколково", где создан беспрецедентный налоговый режим, по сути, ликвидирующий налоговое бремя для компаний-резидентов. Для инновационного инвестора созданы налоговые льготы в части снижения отчислений во вне-

бюджетные фонды в отношении фонда оплаты работников. Налоговые рычаги стимулирования инвестиционной активности бизнеса применены в особых экономических зонах. Для иностранных инвесторов определены преференции в отношении реального инвестирования в национальные приоритетные проекты. Однако меры налогового стимулирования могут быть расширены в отношении стимулирования стратегических инвесторов на региональном уровне макроэкономики.

Исходя из потребностей регионов в реализации программ их социально-экономического развития и ускорения процесса привлечения инвестиций требуется проработка вопроса о более широком использовании инструмента “региональный инвестиционный проект”. Согласно положениям ст. 25.8 Налогового кодекса РФ “Общие положения о региональных инвестиционных проектах”, введенной Федеральным законом от 30 сентября 2013 г. № 267-ФЗ, данные проекты должны быть реализованы в регионах Дальнего Востока (Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Республика Хакасия, Забайкальский край, Камчатский край, Красноярский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Иркутская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ). Однако инвестиционный кризис (точнее, катастрофа) 90-х гг. прошлого века охватил не только регионы Дальнего Востока. Регионы Центральной России и Севера европейской части России испытывали не меньшее разрушительное влияние процессов недофинансирования. В этом отношении возможно точечное включение в особый налоговый режим, предусмотренный для регионального инвестиционного проекта, не только субъектов Российской Федерации, расположенных на Дальнем Востоке, но и муниципальных образований в других регионах страны, где пока еще не остановлены “обезлюденье” и утрата производственного потенциала. Вместе с тем для развития данных территориальных образований планка инвестиций в 50 млн руб. при условии осуществления капитальных вложений в срок, не превышающий трех лет, и 500 млн руб. при условии осуществления капитальных вложений в срок, не превышающий пяти лет, избыточна.

Для всех стратегических инвесторов, которые могут прийти на территорию данных муниципальных образований, можно предусмотреть ряд налоговых и административных льгот, которые применяются в настоящее время к малым предприятиям. Это, например, упрощенная система налогообложения в виде “доходы минус расходы”, послабления в налоговой и бухгалтерс-

кой отчетности и ведения учетных операций. Кроме того, в порядке стимулирования можно предложить инвестору сохранять право на применение данного режима в течение первых трех-пяти лет со дня выпуска первой товарной продукции, а также ввести пониженную ставку налога на дивиденды, полученные им в результате реализации регионального инвестиционного проекта местного значения в течение срока его окупаемости.

Таким образом, в настоящее время в российской экономике в целом сложилась система государственной поддержки инвестиционной деятельности стратегических инвесторов. Однако есть резервы для ее совершенствования в направлении включения все большего числа потенциальных инвесторов из числа малого, среднего и крупного бизнеса.

¹ В данном контексте реальное инвестирование рассматривается как синоним инвестиционной деятельности в реальном секторе экономики.

² Валовой внутренний продукт за 1995-2011 годы (в сопоставимых ценах 2008 года). URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab2.htm.

³ Валовой внутренний продукт за 2011-2015 годы (в сопоставимых ценах 2011 года). URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab2.htm.

⁴ О текущей ситуации в экономике Российской Федерации по итогам января-августа 2016 года. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect>.

⁵ Динамика инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/#.

⁶ Платонова Е.Д. Современная теория и практика накопления (трансформационный аспект) / под ред. Е.В. Юферевой. Москва, 2006. С. 104.

⁷ Приведены данные Министерства экономического развития (см.: О текущей ситуации в экономике Российской Федерации по итогам января-августа 2016 года).

⁸ Платонова Е.Д., Красовский С.Ю. Ресурсное обеспечение инвестиционной деятельности в реальном секторе экономики (очерки теории) : монография. Москва, 2011.

⁹ Лебедев А.Н. К вопросу о сущности управления организацией // Научный вестник МГИИТ. 2011. № 3. С. 58-63.

¹⁰ Платонова Е.Д. Роль институтов развития в создании инновационного сектора экономики // Проблемы современной экономики : сб. материалов XXX Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Ж.А. Мингалева, С.С. Чернова. Новосибирск, 2016. С. 66-75.

¹¹ Лебедев А.Н. Инструментарий принятия решений в системе децентрализованных связей экономических агентов // Современные корпоративные стратегии и технологии в России : сб. науч. ст. : в 3 ч. Москва, 2016. С. 65-68.

Поступила в редакцию 30.08.2016 г.